

Т. С. Сидоркина

Интеллектуалы и власть в Великобритании: Юниус против администрации Графтона (1768–1770)¹ *

В статье рассматривается процесс развертывания борьбы известного анонимного публициста Юниуса с администрацией герцога Графтона с ноября 1768 года по январь 1770. Издатель журнала “The Public Advertiser”, в котором печатались письма Юниуса, в 1772 году опубликовал их и ответы некоторых оппонентов анонимного автора в сборнике “Stat Nominis Umbra”, оставив широкое поле для исследований будущим поколениям историков. «Письма Юниуса» до сих пор не переведены на русский язык. Это объясняется, с одной стороны, трудностями интерпретации иносказательности текста, с другой — сложностью исторического контекста, связанного с ситуацией политического кризиса в Британии на рубеже 60–70-х годов XVIII века. В статье на основании текста писем Юниуса реконструирован персональный состав кабинета герцога Графтона, обстоятельства прихода его к власти, а также показана слабость правительства в решении двух принципиально важных вопросов этого периода — дело Уилкса и кризис в английских североамериканских колониях. Кульминацией карьеры Юниуса является письмо XXXV, в котором анонимный автор посмел обратиться к самому Георгу III и попытаться навязать ему свои советы. После этого в январе 1770 года герцог Графтон подает в отставку, оставив тем самым в победителях своего главного политического соперника.

администрация Графтона; Великобритания; герцог Бедфорд; граф Чатем; Дж. Уилкс; конституция; письма Юниуса; XVIII век

Юниус (настоящее имя Филипп Фрэнсис) — псевдоним известного анонимного публициста второй половины XVIII века, рискнувшего выступить в защиту гражданских прав британского народа. Филипп Фрэнсис (1740–1818), чиновник военного министерства, выпускник школы Святого Павла в Сити, хорошо образованный, разбиравшийся в политике и экономике, с юных лет собирал информацию об известных политиках и, судя по всему, был честолюбивым молодым человеком. Письма Юниуса печатались в журнале “The Public Advertiser” с ноября 1768 года по 1772 год. Объектом его критики стала администрация герцога Графтона. Цель нашей статьи — восстановить контекст текстов писем Юниуса, который на рубеже 60–70-х годов XVIII века вел борьбу за соблюдение «естественных» прав и гражданских свобод англичан — право на справедливый суд, презумпцию невиновности, свободу слова и печати.

Когда 30 июля 1766 года Уильям Питт Старший, граф Чатем (англ. Chatham), получил назначение на пост премьер-министра, Ф. Фрэнсис был 25-летним молодым человеком и служил в военном министерстве. Как и многие другие, он с восторгом и воодушевлением воспринял возвращение своего кумира как конец всем невзгодам нашего королевства. Сам король Георг III накануне, 29 июля 1766 года, писал Уильяму Питту из летнего домика в Ричмонде: «Сегодня я подписал указ на возведение Вас в графское достоинство и с удовольствием приму Вас в связи с этим завтра, а также для предоставления Вам малой печати» [Correspondence... , 2013, p. 21]. Эти великие милости со стороны короля — титул и назначение на должность хранителя личной печати монарха — означали многое. Однако главное, чего хотел достичь этим Георг III, — это гражданский мир и политическая стабильность. Он надеялся, что назначение графа Чатема на должность премьер-министра сможет упразднить «все межпартийные конфликты» и восстановить «контроль над правительством» [Ibid].

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00186 «Культура духа» vs «Культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в эпоху перемен, XVII–XVIII вв.»).

* Сидоркина Т. С. Интеллектуалы и власть в Великобритании: Юниус против администрации Графтона (1768–1770) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 50–58. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.006>

© Сидоркина Т. С., 2020

Образование администрации Чатема основывалось на принципе внепартийности. Согласно этому принципу министры должны были нести ответственность лично перед королем, а не перед своей партией. Идея «меры, а не люди» (англ. “measures, not people”) заключалась в том, чтобы ставить на посты талантливых людей независимо от их партийной и фракционной принадлежности. Должность первого лорда казначейства (англ. First Lord of the Treasury), от которой отказался граф Темпл, была предоставлена герцогу Графтону. Государственными секретарями были назначены граф Шелберн (англ. the Earl of Shelburne), разделявший враждебность графа Чатема к фракционной борьбе, и генерал Конвей, который был лоялен и по отношению к Чатему, и к маркизу Рокингему. Места были предоставлены и некоторым министрам из предыдущих администраций, включая графа Нортингтона и маркиза Гренби. Большинство членов группы Бедфорда, Гренвилла и Рокингема ушли в оппозицию. Восемь лет спустя в своей речи по вопросу об американском налогообложении Эдмунд Бёрк весьма метафорично описал кабинет Чатема 1766 года: «Он создал настолько разнородную и пеструю администрацию; ...этот кабинет [был] как мозаика с несовместимыми кусочками; как шахматный пол, уложенный без цемента: здесь немного черной плитки, там белой; патриоты и придворные чины, друзья короля и республиканцы; виги и тори; сомнительные друзья и явные враги: это было очень любопытное зрелище; однако кабинет был совершенно нестабилен и небезопасен» [The Writings... , 1981, p. 450].

Кабинет Чатема, действительно, оказался недееспособным, но тем не менее это был, несомненно, важный опыт в развитии партийной системы Соединенного Королевства. К тому же следует учесть нездоровье премьер-министра, который в феврале 1767 года перенес приступ подагры и был вычеркнут из активной политики, что сделало администрацию еще более уязвимой. Герцог Графтон не брал на себя инициативу, Конвей был в нерешительности, а Чарльз Тауншенд, канцлер казначейства, в ситуации нарастающих финансовых трудностей продвигал свои собственные идеи по налогообложению колоний. Поэтому уже летом 1767 года активно шла работа по формированию новой администрации.

Казалось бы, группа Бедфорд — Гренвилль — Рокингем могла бы, учитывая сложившуюся обстановку, объединить свои усилия и сформировать сильную оппозицию. Однако, когда в июле 1767 года король предложил Рокингему сформировать новую администрацию, стало ясно, что Бедфорд, Гренвилль и Рокингем не смогут договориться об условиях своей совместной работы. Таким образом, когда оппозиция была разделена, путь для переговоров между администрацией и сторонниками Бедфорда был открыт. В конце 1767 года Графтон привлек в министерство бедфордских вигов — графа Гауэра, виконта Уэймута и графа Хиллсборо, чтобы обеспечить себе комфортное политическое большинство [Autobiography... , 1898, pp. 183–185]. Однако, если Графтон и многие члены правительства, включая Чатема, поддерживали примирительную политику по отношению к беспокойным североамериканским колониям, сторонники Бедфорда предпочитали более жесткие меры, и министерство, несмотря на примирительную позицию Графтона, склонялось к точке зрения Бедфорда.

После отмены Акта о гербовом сборе и введения новых налогов по Акту Тауншенда [The Townshend Act ...] лорд Шелберн фактически был единственным министром в кабинете герцога Графтона, пытавшимся уладить конфликты в Северной Америке, сохраняя примирительную позицию по отношению к колониям. Однако в феврале 1768 года была введена новая должность — государственный секретарь по делам колоний, на которую был назначен граф Хиллсборо. С этого момента и до 1772 года он будет отвечать за «наведение порядка» в Северной Америке, а на посту секретаря Южного департамента Шелберна заменит виконт Уэймут. Осенью 1768 года граф Чатем уйдет с поста лорда-хранителя малой печати, оставив Графтона номинальным и реальным главой министерства, в котором фракция Бедфорда станет теперь сильнее, чем когда-либо [Autobiography... , 1898, p. XXX].

Отставка Чатема дала возможность сформироваться политическому альянсу Гренвилль — Рокингем в качестве последователей Уильяма Питта старшего. Эту же идею активно продвигал покровитель Филиппа Фрэнсиса Джон Колкрафт, который был в хороших отношениях и с Чатемом, и с Темплом. Однако такой союз представлял призрачную перспективу, так как Уильям Питт все еще был не дееспособен, а Гренвилль и Рокингем придерживались противоположных взглядов на колониальную политику. Проблема, которая могла бы их объединить, — это результаты выборов в Мидлсексе в марте 1768 года. Именно на этом вопросе Юниус остановился в своем первом письме, опубликованном в журнале “The Public Advertiser” от 21 ноября 1768 года. Анонимный автор описывает Уилкса как человека, который был «предан своими друзьями» и поэтому заслуживает «великодушной симпатии человечества», и двух его «предателей» — герцога Графтона и лорда

Кемдена, которых упрекает в пренебрежении политической дружбой, так как благодаря Дж. Уилксу и его журналу “The North Briton” консервативный кабинет лорда Бьюта ушел в отставку, к власти пришли виги и Графтон и Кемден получили свои министерские портфели. Таким образом, Уилкс помог им подняться до первых постов в королевстве, а «друзья» не протянули ему руку помощи. Весной 1768 года, вернувшись на родину из Парижа, Уилкс был осужден на 22 месяца тюремного заключения, а в палате общин тем временем рассматривался вопрос о незаконности победы Уилкса на выборах в парламент от Мидлсекса. В заключении письма звучала угроза в адрес премьер-минист-ра: «В данном случае герцог Графтон вполне может обнаружить, что он играл в глупую игру. Он поднялся благодаря популярности мистера Уилкса, и нет ничего невероятного в том, что он может и пасть из-за него» [The Letters... , 1978, p. 456]. Автор письма высказывает мысль о том, что «планирующимся исключением Уилкса» из палаты общин администрация Графтона нарушит конституцию и, более того, Графтон не в состоянии будет справиться с текущим политическим кризисом «Уилкса и свободы».

После рождественских каникул Юниус пишет еще одно письмо, намереваясь успеть опубликовать его перед очередной парламентской сессией [Parkes, 1867, p. 223]. Это письмо от 21 января 1769 года станет первым в сборнике Г. Вудфолла “Stat Nominis Umbra”. Очевидно, и автор, и издатель решили начать сборник именно с этого письма, на которое будет получен ответ со стороны власти (вызов примет известный британский офицер сэра Уильяма Дрейпера) и которое сделает Юниуса популярным.

В этом письме анонимный публицист утверждает, что его страна далека от благополучия «достойно управляемого государства». Повсюду витает «всеобщий дух недоверия и недовольства», который неизменно присутствует там, где правительство «слабое, дезориентированное и коррумпированное» [Junius, 1772, vol. 1, p. 3]. Оплакивая преобразования, «которые за последние несколько лет произошли в Великобритании из-за должностных преступлений министров» [Ibid, p. 4], Юниус отдает дань уважения безграничному королевскому великодушию, после чего внезапно обрушивается на своих жертв: герцога Графтона, «неопытного дворянина, уже разорившегося на карточных играх»; государственного секретаря Южного департамента виконта Уэймута, отдавшего приказ о расправе над демонстрантами на полях Св. Георга 10 мая 1768 года в поддержку Дж. Уилкса; государственного секретаря по делам колоний графа Хиллсборо, который довел колонии «до крайности, мало чем отличающейся от бунта» и др.

Особый отклик у публики нашла критика маркиза Гренби, героя Семилетней войны и самого популярного члена кабинета Графтона: «В последнее время вошло в моду делать комплименты храбрости и характеру главнокомандующего за его великодушие... Природа не пожалела своих даров этому благородному господину, но там, где соединяются род и богатство, мы ожидаем благородной гордости и независимости характера человека, а не рабской унижительной покладистости придворного... какая может быть выражена благодарность человеку, чьи заботы, как известно, ограничивающиеся заполнением вакансий, низвели должность главнокомандующего до торговца офицерскими чинами?» [Junius, 1772, vol. 1, pp. 13–14]. «Герой-полководец превращается сначала в аристократическое ничтожество, затем в паразитирующего придворного и, наконец, в жалкий символ корыстолюбия» [Lindsay, 1986, p. 163].

Против Хоука, первого лорда адмиралтейства, у Юниуса вообще нет аргументов, поэтому он изобретает новый эффективный способ критики своих адресатов, вынося приговор одним предложением: «Что касается военно-морского флота, то я скажу только одно — наша страна в таком большом долгу перед сэром Эдвардом Хоуком, что мы не пожалеем никаких средств, чтобы обеспечить ему почетную и богатую пенсию» [Junius, 1772, vol. 1, p. 14].

В период с 26 января по 3 марта 1769 года Юниус становится знаменитостью в результате публичной переписки с сэром Уильямом Дрейпером, «честным солдатом», взявшимся рьяно защищать своего патрона — главнокомандующего Грэнби. С этой полемики с Дрейпером начинается обличительная кампания Юниуса по дискредитации администрации Графтона. Письма Юниуса Дрейперу отличаются от нападков на министерство — в них присутствует нота снисхождения к Дрейперу как «малозначимому паразиту общества» [Lindsay, 1986, p. 163], неумелому полемисту, аргументы которого вызывают скорее смех, чем гнев. Юниусу после трех писем Дрейпер перестал быть интересен как оппонент и четвертое его письмо Юниус проигнорировал, оставив без ответа. В сборнике “Stat Nominis Umbra” победа Юниуса над Дрейпером отмечена сноской, содержащей просьбу Гренби о том, чтобы Дрейпер «отказался от написания писем в защиту его светлости» [Junius, 1772, vol. 1, p. 51].

Новая возможность обрушиться с обличительной критикой администрации Графтона представилась в марте 1769 года, когда было объявлено о королевском помиловании Эдварда МакКвирка. Ирландские носильщики паланкинов МакКвирк и Лоуренс Балс, нанятые для защиты противника Уилкса во время дополнительных выборов в Мидлсексе в декабре 1768 года, вступили в драку со сторонниками Джона Уилкса. В ходе драки двое сторонников Уилкса Джордж Кларк и Джордж Хопкинс были убиты, а Балс и МакКвирк обвинены в убийстве, осуждены и приговорены к смертной казни. Однако приговоры не были приведены в исполнение. МакКвирк был помилован, поскольку служил одному из кандидатов, угодных кабинету министров, к тому же его прощение можно было расценить как симпатию Графтона к своему собственному агенту. Юниус писал: «Почетная служба, ради которой он был нанят, и рвение, с которым он его выполнял, сблизили Вашу светлость с ним. Министр, который тайно применяет коррупционные методы, вторгаясь в свободу выборов, и хулиган, который открытым насилием разрушает эту свободу, оказываются на одном и том же дне» [Junius, 1772, vol. 1, pp. 53–54].

Основной интерес Юниуса, однако, заключался в контрасте между отношением администрации к МакКвирку и Уилксу: «Разве Вашей светлости никогда не приходило в голову, что существует и другой человек, который является фаворитом своей страны, чье прощение... решило бы все наши разногласия? Вы совсем забыли, что этот человек когда-то был другом Вашей светлости? Или только убийцы достойны королевского помилования?» [Junius, 1772, vol. 1, pp. 58–59].

Новое обвинение Юниусом герцога Графтона относится к апрелю 1769 года после третьих выборов в Мидлсексе. 13 апреля 1769 года (Уилкс к тому моменту был уже дважды избран в парламент и исключен из него) «друг свободы» набрал 1143 голоса против 296. Однако 15 апреля 1769 года, несмотря на протесты Гренвилла и Берка, палата общин проголосовала «за то, чтобы Генри Лоус Латтрелл, эсквайр, должным образом был избран в Мидлсексе, а не Джон Уилкс, эсквайр» [Cash, 2006, p. 254]. Палата таким образом предпочла малоизвестного кандидата победителю на выборах.

Юниус напоминает герцогу Графтону о том, что правительство оказалось неспособно обеспечить соблюдение закона в марте 1768 года, когда сторонники Джона Уилкса устроили массовые гуляния, сопровождавшиеся беспорядками и погромами. В этом письме он обрушивается не только на премьер-министра и его любовницу, но и на нерешительного генерала Конвея и вспыльчивого виконта Уэймута: «Наш добрый государь еще не забыл, какую необычайную заботу Вы проявили по отношению к его достоинству и безопасности его персоны, когда во время кризиса, который придворные считали опасным, Вы оставили столицу на две ночи беззащитной перед разного рода бунтами и беспорядками. Защита королевской резиденции от нападений была в достаточной мере обеспечена твердостью мистера Конвея и осмотрительностью лорда Уэймута, в то время как премьер-министр Великобритании уединился в сельской местности в объятиях уядающей красотицы» [Сидоркина, 2019, с. 35].

Юниус обращает внимание общества на «то редкое проявление законности», утвердившее Латтрелла представителем электората, который проголосовал за Уилкса. «С этим прецедентом, с принципами, на которых он был создан, и с будущей палатой общин, возможно менее добродетельной, чем нынешняя, каждое графство в Англии при поддержке казны может быть абсолютно так же представлено, как и графство Мидлсекс» [Сидоркина, 2019, с. 36]. По мнению Юниуса, дело не в Уилксе, а в том, что своими действиями правительство посмело посягнуть на права избирателей: «Вы объединили эту страну против себя по большому конституционному вопросу, от решения которого абсолютно зависит наше существование как свободного народа. Вы показали не на словах, а на деле, что представительство в парламенте не зависит от выбора фригольдеров» [Там же. С. 38].

Такая риторика создает образ Юниуса как наследника гражданских традиций героических римлян, бросивших вызов Тарквинию и Цезарю. Однако в последнем параграфе Юниус дополняет ее риторикой, в большей степени обращенной к праздному и яростному представителю современной тирании, непосредственно к адресату письма: «Вернитесь, милорд, пока не стало слишком поздно, к той легкой, беззубой системе руководства, от которой Вы отошли. Верните назад свою любовницу... Побалуйте людей. Посетите Ньюмаркет. Мистер Латтрелл может снова освободить свое место, а мистер Уилкс, если его не преследовать, скоро будет забыт» [Сидоркина, 2019, с. 38].

Очередное исключение Уилкса из парламента и письмо Юниуса повлекли за собой развитие петиционного движения (англ. The Petitioning Movement). Общество сторонников Биля о правах

(англ. Society for the Supporters of the Bill of Rights) рассылало по всей стране петиции, требующие отставки действующей администрации. В мае 1769 года 72 депутата подписали документ, осуждающий действия палаты общин по исключению Уилкса из парламента. Это привело к сближению основных оппозиционных групп. Еще 25 ноября 1768 года граф Чатем примирился с Темплом и Гренвиллом через посредничество их общего друга, мистера Колкрафта. В мае 1769 года единство оппозиции еще более укрепилось, когда Гренвилл провел переговоры с вигами Рокингема [Correspondece... , 2013, p. 349].

Воодушевленный этими обстоятельствами, Юниус 30 мая 1769 года предпринял новую атаку на репутацию герцога Графтона. Намекая на происхождение герцога, который был отпрыском бастарда Карла II, Юниус описывает «наследственные черты характера» Графтона. Напоминая ему предательство Чатема, Рокингема и «его друга» Уилкса, Юниус восхищается политической мудростью союза Графтона с Бедфордом. Он полагает, что такие связи могут со временем позволить ему контролировать Георга III так же, как в свое время контролировали Георга II [Junius, 1772, vol. 1, pp. 75–87]. После перечисления ошибок в колониальной политике и признания заслуг премьер-министра во французском завоевании Корсики Юниус резюмирует вклад Графтона в благосостояние нации: «Доброжелательный, хорошо образованный принц (Георг III. — Т. С.) садится на трон под самым счастливым из всех покровительств, под шумные одобрения и с всеобщей любовью своих подданных. Первые преобразования его величества и даже одиозные фавориты не пошатнули привязанность к нему. Ваша служба, милорд, была более успешна. С тех пор, как Вам было позволено взять в свои руки руководство, мы увидели закономерные последствия системы управления, одновременно отвратительной и недостойной» [Ibid., pp. 85–86].

Петиционная кампания в поддержку Дж. Уилкса в период с мая 1769 года по январь 1770 год проходила от Корнуолла до Нортумберленда. Именно в этой атмосфере гнева и ожиданий Юниус 8 июля 1769 года отправил Графтону свое пятое письмо. Теперь он, как Гренвилл и Рокингем, сосредоточил свое внимание на «великом конституционном вопросе». Продолжая наносить удар за ударом своей «жертве», он нападает на излишнюю услужливость кабинета Графтона: «Фаворитизм обладал некоторым влиянием на каждую администрацию, и каждая группа министров сохраняла свои роли до тех пор, пока они подчинялись этому влиянию. Но для безопасности фаворита... нужно было оказывать определенные услуги, на которые ваши предшественники по должности имели мудрость или достоинство не решиться... Лорд Чатем, мистер Гренвилл и лорд Рокингем один за другим имели честь быть уволенными за то, что предпочли свои обязанности служителя обществу уступкам, которых от них ожидали. Покорная администрация была, наконец, постепенно собрана... и ничего не оставалось, кроме как найти вождя для этих доблестных, хорошо дисциплинированных войск» [Junius, 1772, vol. 1, pp. 100–101].

Цель оппозиции во время перерыва парламентской сессии в июне — июле 1769 года состояла в организации написания петиций как можно в большем количестве округов и районов. В этой ситуации они хотели получить поддержку, которая была бы и численно впечатляющей, и социально уважаемой. В то время как сторонники Билля о правах стремились сделать петиции более убедительными, перечисляя многочисленные жалобы, виги Рокингема отмежевались от сторонников Уилкса, сосредоточив внимание на включении в палату общин Генри Латтрелла. Теперь их цель состояла не в том, чтобы напугать администрацию, а в том, чтобы убедить джентльменов страны в неправомерных действиях администрации. Поэтому Юниус направил свое письмо от 19 июля 1769 года не премьер-министру, а издателю “The Public Advertiser”.

Избегая перехода на личности, он предложил подходящее определение предмета спора: «Я ставлю вопрос строго следующим образом: “Является ли признанным, закрепленным законом парламента, что исключение члена палаты общин само по себе создает в нем неспособность быть переизбранным, что при последующих выборах все голоса, отданные ему, являются недействительными и что любой другой кандидат, который, кроме исключенного лица, имеет наибольшее число голосов, должен быть действующим членом [палаты общин]?”» [Junius, 1772, vol. 1, pp. 108–109].

Затем без дальнейших ссылок на Уилкса или Мидлсекс он продолжил объяснять, что данный случай не имел оснований ни в законе, ни в прецеденте. И с надеждой закончил тем, что «дух сопротивления в этой стране» не позволит министерству «изменить конституцию палаты общин» [Junius, 1772, vol. 1, pp. 115].

С октября по декабрь 1769 года Юниус совершает еще несколько нападков на герцога Графтона. Незадолго до начала зимней сессии парламента, 19 декабря 1769 года, в журнале “The Public Advertiser” было опубликовано письмо, обращенное непосредственно королю. Именно это письмо вызовет широкий общественный резонанс и станет кульминационным во всей кампании Юниуса против власти. Во вступительном абзаце он, представившись «честным человеком», спрашивает «разрешения давать советы своему суверену в момент кризиса» [Junius, 1772, vol. 2, pp. 30]. С уважением, но без лести аноним ведет разговор с королем. Юниус сожалеет о «пагубных уроках», которые король получил в молодости, вспоминает «живое участие», проявленное людьми в момент его вступления на престол? и выражает сожаление по поводу «необдуманного комплимента», который он сделал шотландцам, объявив себя британцем, а не англичанином [Ibid., pp. 33–35].

Юниус утверждает, что незаконные и неконституционные методы преследования Уилкса настолько подорвали доверие общественности, что права людей могут быть восстановлены только путем роспуска парламента. Поведение палаты общин, по мнению анонимного публициста, представляет угрозу не только для избирателей, но и для короны. А король призван действовать «благородно»: помиловать Уилкса, распустить парламента и освободиться от пагубного влияния премьер-министра [Junius, 1772, vol. 2, pp. 36–37]. Опасности, с которыми столкнется Георг III, если он проигнорирует эти советы, четко обозначены в отсылке к судьбе Стюартов: «Принц, который подражает их поведению, должен быть предупрежден их примером... следует помнить, что, поскольку она (корона. — Т. С.) была приобретена одной революцией, она может быть утеряна другой» [Ibid., pp. 56].

Квазивымышленный контекст обращения не исключает конкретной ссылки на мес-та и людей, но узаконивает обобщающую риторику, которая позволяет Юниусу избегать как специфической терминологии, так и вопросов, по которым оппозиция разделена. Политические лидеры почти не упоминаются, кабинет министров оценивается коллективно. Исключение современных деталей позволяет Юниусу рассмотреть вопрос революции через исторические образы, пропитанные духом конституции.

Когда 9 января 1770 года был созван парламента, лидеры оппозиции были готовы предпринять согласованную атаку на пошатнувшуюся администрацию. Лорд Чатем обвинил министерство в «лишении избирателей Мидлсекса их права выбрать представителя» [Lindsay, 1986, p. 174], лорд Кемден объявил, что он никогда не одобрял изгнание Уилкса, даже лорд Гренби сказал, что теперь сожалеет о своем предыдущем голосовании по этому вопросу [The Parliamentary... , 1813, p. 644–665]. Кризис обострился 10 января 1770 года, когда Чарльз Йорк, принявший должность лорда хранителя малой печати, умер в обстоятельствах, наводящих на мысль о самоубийстве [Lindsay, 1986, p. 174]. Эта трагедия побудила Графтона, который долгое время находился в конфликте со своими коллегами по кабинету, подать 22 января 1770 года в отставку. И хотя король предотвратил угрозу полного распада кабинета, поставив во главе министерства лорда Норта, немногие ожидали, что этот новый премьер-министр останется надолго.

Обращение к королю и отставка Графтона стали победой Юниуса. До 1772 года Филипп Фрэнсис будет продолжать свои атаки на администрацию лорда Норта, пока не покинет военное ведомство. В 1773 году он получит назначение в Бенгалию, в только что созданный государственный Контрольный совет в Индии с жалованием в 10 тыс. фунтов в год. Больше Юниус не напишет ни одного письма, с этого момента его будут занимать другие проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сидоркина Т. С., Кручинина Н. А. Борьба Юниуса за соблюдение избирательных прав: «Письмо XI, его светлости герцогу Графтону» // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. — Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2019. — № 10. — С. 32–40. — (Сер. Альбионика. Вып. 5).
2. *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton* / ed. by Sir William R. Anson. — London, 1898. — 417 p.
3. Cash A. H. *John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty*. — London : New Haven, 2006. — 482 p.
4. *Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham* / ed. by W. S. Taylor, J. H. Pringle. — Vol. 3. — London : Cambridge University Press, 2013. — 540 p.
5. *Junius. Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. / ed. by H. S. Woodfall. — London : Printed for Henry Sampson Woodfall, 1772. — Vol. 1. — 208 p. ; Vol. 2. — 356 p.
6. Lindsay D. W. *Junius and the Grafton administration 1768–1770* // *Prose Studies. History, Theory, Criticism*. — Vol. 9. — 1986. — P. 160–176.

7. Parkes J. *Memoirs of Sir Philip Francis, K. C. B. : With Correspondence and Journals.* — Vol. 1. — London : Longman's, Green, and Company, 1867. — 577 p.
8. *The Letters of Junius* / ed. by J. Cannon. — Oxford : At the Clarendon Press, 1978. — 643 p.
9. *The Literature of Controversy: Polemical Strategy from Milton to Junius* / ed. by T. N. Corns. — London : Frank Cass and Co. Ltd, 1987. — 176 p.
10. *The Parliamentary History* / ed. by T. S. Hansard. — Vol. 16. — London : H. M. Stationery Office, 1813. — 1402 p.
11. *The Townshend Act, November 20, 1767 // Great Britain The statutes at large ... [from 1225 to 1867]* by Danby Pickering. Cambridge: Printed by Bentham, for C. Bathhurst, 1762–1869. — URL : https://avalon.law.yale.edu/18th_century/townsend_act_1767.asp (accessed: 15.08.2020).
12. *The Writings and Speech of Edmund Burke* / ed. by P. Langford, W. B. Todd. — Vol. 2. — Oxford : Clarendon Press, 1981. — 526 p.

Сведения об авторе

Сидоркина Татьяна Сергеевна — младший научный сотрудник Лаборатории эдичионной археографии Уральского федерального университета имени первого Президента Б. Н. Ельцина.

Сфера научных интересов: история Британского парламента в XVIII веке, журналистика, интеллектуальная история.

Контактная информация: электронный адрес: sidorkinats@gmail.com

T. S. Sidorkina

British Intellectuals and the British Government: Junius vs Grafton Administration (1768–1770)² *

The article focuses on the confrontation between an anonymous publicist known to the general public as Junius and the Duke of Grafton, the prime minister of the United Kingdom. The confrontation started in November 1768 and finished in 1770. The anonymous writer Junius contributed his public letters to the *Public Advertiser*, a London newspaper which later, in 1772, published the letters and some answers of Junius' opponents in the *Letters of Junius: Stat Nominis Umbra*. The book, which contains valuable historical information, remains untranslated into Russian. Its allegorical and figurative language makes the book highly difficult to translate. Moreover, it is exceptionally difficult to render in translation the intricacies of the historical background, namely of the political crisis Britain was involved in at the turn of the 1760s–1770s. The article analyzes the letters of Junius to reconstruct the cabinet composition and the circumstances of the Duke of Grafton's rise to power. The analysis shows that the Grafton ministry failed to solve two crucial problems of the time, namely the Wilkes case and the crisis in Britain's North American colonies. The turning point in Junius' career was his letter XXXV, in which he addressed the prime minister himself and sought to impose his advice on the 3rd Duke of Grafton. After that in January 1770, the Duke of Grafton resigned from his post recognizing defeat from his major political adversary.

Grafton ministry; Great Britain; Duke of Bedford; Count of Chatham; J. Wilkes; constitution; Junius' letters; 18th century

REFERENCES

1. Sidorkina T. S., Kruchinina N. A. Junius' Fight for the Purity of Elections: Letter XI, to his Grace the Duke of Grafton. *Imagines mundi : al'manah issledovaniĭ vseobshheĭ istorii XVI–XX vekov* [Imagines Mundi: an Almanac of the World History of the 16th–20th Centuries]. Yekaterinburg, Ural State University named for A. M. Gorky Publ., 2019, no. 10, pp. 32–40. (In Russian).
2. Sir William R. Anson (ed.). *Autobiography and Political Correspondence of Augustus Henry Third Duke of Grafton*. London, 1898, 417 p.
3. Cash A. H. *John Wilkes. The Scandalous Father of Civil Liberty*. London, New Haven Publ., 2006, 482 p.

² The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 19-18-00186 ““Culture of the Spirit” vs “Culture of the Reason”: Intellectuals and Power in Britain and Russia in the Transition Era (XVII–XVIII centuries)”.

* Sidorkina T. S. British Intellectuals and the British Government: Junius vs Grafton Administration (1768–1770). *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 50–58. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.006>

4. Taylor W. S., Pringle J. H. (eds.). *Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham*. London, Cambridge University Press Publ., 2013, vol. 3, 540 p.
5. Woodfall H. S. (ed.). *Junius. Stat Nominis Umbra* : in 2 vols. London, Henry Sampson Woodfall Publ., 1772, vol 1, 208 p.; vol 2, 356 p.
6. Lindsay D. W. Junius and the Grafton administration 1768–1770. *Prose Studies. History, Theory, Criticism*. 1986, vol. 9, pp. 160–176.
7. Parkes J. *Memoirs of Sir Philip Francis, K. C. B. : With Correspondence and Journals*. London, Longman's, Green, and Company Publ., 1867, vol. 3, 577 p.
8. Cannon J. (ed.). *The Letters of Junius*. Oxford, Clarendon Press Publ., 1978, 643 p.
9. Corns T. N. (ed.). *The Literature of Controversy: Polemical Strategy from Milton to Junius*. London, Frank Cass and Co. Ltd Publ., 1987, 176 p.
10. Hansard T. S. (ed.). *The Parliamentary History*. London, H. M. Stationery Office Publ., 1813, vol. 16, 1402 p.
11. The Townshend Act, November 20, 1767. *Great Britain The statutes at large ... [from 1225 to 1867] by Danby Pickering*. Cambridge: Printed by Bentham, for C. Bathurst, 1762–1869. URL : https://avalon.law.yale.edu/18th_century/townsend_act_1767.asp (accessed: 15.08.2020).
12. Langford P., Todd W. B. (eds.). *The Writings and Speech of Edmund Burke*. Oxford, Clarendon Press Publ., 1981, vol. 2, 526 p.

Information about the author

Sidorkina Tatyana Sergeevna — Junior Researcher of the Laboratory for Studying Primary Sources at Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.
Research interests: history of British Parliament of the 18th century, journalism, intellectual history
Contact information: email: sidorkinats@gmail.com

Поступила в редакцию 06.06.2020
Received 06.06.2020